

РОЛЬ СТЕРЕОТИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ЯПОНИИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Е. А. Попова, В. А. Казанцева

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

*Генеральное консульство Российской Федерации в Осаке,
Кабинет русского языка при Правительстве города Москвы*

Поступила в редакцию 25 февраля 2020 г.

Аннотация: в статье рассматриваются способы языковой репрезентации образа Японии в русской языковой картине мира на основе данных лингвистических словарей, текстов XIX–XXI вв., направленного ассоциативного эксперимента. В современном лингвокультурном сознании русского народа восприятие Японии сводится к крайне обобщенному и мифологизированному образу и базируется на ряде стереотипов: «страна восходящего солнца и сакуры», «страна гейш и самураев», «родина восточных единоборств», «страна суши и роллов», «страна высоких технологий и научно-технического прогресса».

Ключевые слова: образ Японии, языковая картина мира, этнический стереотип, языковое сознание, направленный ассоциативный эксперимент.

Abstract: the article discusses the ways of linguistic representation of the image of Japan in the Russian language world view on the basis of the obtained contextual, extralinguistic and experimental data. In the modern linguistic and cultural consciousness of the Russian people the perception of Japan is reduced to an extremely generalized and mythologized image and is based on a number of stereotypes such as “the country of geishas and samurais, the land of martial arts” “the sushi and rolls country”, as well as “the high-tech country”.

Keywords: the image of Japan, the language world view, ethnic stereotype, language consciousness, directed associative experiment.

В современной науке о языке стереотип (языковой, этнический стереотип) рассматривается как составная часть языковой картины мира. Этнический стереотип — «ментальные иррациональные образования, в которых фиксируется оценочное отношение к себе как этносу и другим этносам <...> В стереотипе личность находит групповую оценку существующего явления, которая выступает как усредненное представление о том или ином феномене действительности» [5, 727–728]. При этом этнический стереотип не всегда совпадает с реальностью. Его феномен заключается в том, что он способствует формированию в сознании представителей какого-либо этноса «упрощенного, схематизированного, эмоционально окрашенного и чрезвычайно устойчивого образа какой-либо этнической группы и общности, распространяемого на всех ее представителей» [5, 729]. Объектом нашего исследования стали этностереотипы образа Японии и их лексико-семантическая активация в русском языке.

В текстах художественной литературы, публикации различных периодов (произведения И. А. Гон-

чарова, К. Д. Бальмонта, Л. Е. Улицкой, П. Вайля и др.) образ Японии репрезентирован языковыми единицами, образующими лексико-семантический ряд со сходными компонентами значений: *недостижимая, малодоступная страна; волшебная, чудная, странная страна (земля), страна-мечта, страна-сон, страна-поэма* и др. Так, повествуя о путешествии к берегам Японии в 50-е гг. XIX в., И. А. Гончаров в очерке путешествий «Фрегат “Паллада”» для описания этой страны использовал метафорический образ запертого ларца с потерянным ключом и эпитет *странная*: **Вот этот запертый ларец, с потерянным ключом <...> Странная, занимательная пока своею неизвестностью земля <...>** [2, 259]. Этот же эпитет для характеристики Японии почти через 150 лет встречается в произведении П. Вайля «Гений места»: **Странная страна** [1].

В современной литературе в репрезентации образа Японии, наряду с названной выше группой лексем, активно участвуют лексические единицы, которые обозначают технические средства Японии и создают в сознании русского народа образ технологически развитой страны. В. В. Овчинников («Ветка сакуры»), Л. Е. Улицкая («Кимоно»), П. Вайль («Гений

места») и др. противопоставляют явления традиционной культуры Японии и современной жизни страны, что создает парадоксальное сочетание: *экспресс «Нодзоми» и древние картины живописца Хиросиге; сад камней и экономическое устройство Японии; гейша, садящаяся в такси*, и т.д.

В русском лингвокультурном сознании в прошлом присутствовал и негативный ракурс в восприятии Японии, связанный со стереотипом «вражеская страна». Впервые такая лексико-семантическая репрезентация Японии возникает в результате пропагандистской кампании, проводимой во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. с целью создания вражеского образа Японии. В начале XX в. для номинации японцев использовались лексемы *макаки*, *мартышки*, *косоглазые черти* и др., обозначающие нечеловеческие свойства противника. Этнические и внешние особенности его представителей гиперболизированы в образе животных и сверхъестественных злых существ. В 3-м издании «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ, в томе, изданном в 1905 г., у слова *макаки* фиксируется новое значение «японцы» с пометой *бран.* (бранное) и приводятся следующие примеры его употребления: «*“Ишь их, как надсаживаются, макаки!” Коренное население и русские, и китайцы иначе и не называют их как макаки. Война макаков с кое-каками*» [4, 755]. У слова *кое-каки* в этом издании словаря В. Даля выделяется значение «люди, действующие кое-как, на авось» [4, 326]. Несложно догадаться, что речь здесь идет о русских (наличие в лексическом значении семы 'на авось' предполагает только такую трактовку). Далее в словаре приводится показательный пример, относящийся к событиям Русско-японской войны 1904–1905 гг.: «*Война макаков с кое-каками*, т.е. японцев с русскими» [4, 326]. Эти номинации японцев и русских широко использовались в текстах, описывающих события начала XX в.: — <...> *Японцы бьют нас, как мальчишек, а они — шутки шутят, шуточки! Макаки, кое-каки и прочее...* (М. Горький. «Савва Морозов») [3, 208]; Действительно воюют *макаки с кое-каками*, меткое словечко пустил в ход старик Драгомиров! (С. Р. Минцлов. «Петербург в 1903–1910 годах») [8, 67].

Во время последующих русско-японских, точнее советско-японских, конфликтов 30–40-х гг. XX в. для номинации японцев часто использовалось слово *самурай*: *В эту ночь решили самураи / Перейти границу у реки; И летели наземь самураи, / Под напором стали и огня* (Б. Ласкин. «Три танкиста»); *Не позволим самураям / Нашу травушку топтать!* (С. Алымов. «Травушка»); *Самурай, не жди пощады, / Ждет тебя суровый суд — / Наши пули и снаряды / Смерть захватчикам несут!* (С. Алымов. «Бой у озера Хасан») [6]. За время нескольких войн между Россией (СССР) и Японией лексема *самурай* (японск. samurai — стражник, рыцарь), помимо прямого значения сословной

принадлежности («Член привилегированной феодальной военной касты Японии (истор.)» [10, 45]), приобрела новое, дополнительное к уже имеющемуся, значение: «Название, данное советским народом японской военщине, осуществляющей политику империалистических захватов (нов. презрит.)» [10, 45]. Это значение содержит несколько элементов коннотации: эмоциональность (пренебрежительный, презрительный компонент значения), отрицательную оценочность, сниженную стилистическую окраску.

К концу XX в. негативный заряд лексемы *самурай* заметно ослабел, см., например, изменение ее лексического значения в современных толковых словарях: «Вообще о японских военных (разг.)» [11, 854]. В последние годы наблюдается еще более нейтральное употребление данной лексемы, функционирующей в русском языке в качестве этнической номинации — «японцы». В качестве примера см. стихотворение Л. А. Рубальской «Самурай». Таким образом, стереотип «вражеская страна» в восприятии Японии постепенно ушел в прошлое.

Анализ психолингвистического значения лексемы *Япония* в русском лингвокультурном сознании, выявленного в ходе направленного ассоциативного эксперимента (его участникам были студенты Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского и Липецкого государственного технического университета), позволяет утверждать, что образ этой страны нашими современниками воспринимается неоднозначно.

По результатам направленного ассоциативного эксперимента была составлена следующая ассоциативная статья для слова-стимула *Япония*:

Япония — *цветущая 28, сверхсовременная 17, развитая 17, высокотехнологичная 17, красивая 17, маленькая 17, солнечная 16, богатая 15, инновационная 10, обособленная 10, продвинутая 10, сакура 10, загадочная 7, традиционная 7, розовая 7, далекая 6, прогрессивная 6, красочная 6, культурная 5, яркая 5, технологичная 4, боевые искусства 4, высокоразвитая 4, процветающая 4, многолюдная 3, суши 2, страна роллов и суши 2, современная 2, самая прогрессивная 2, опасная 2, красочная 2, высокоразвитая 2, модернизированная 2, вулканическая 2, интересная 2, развивающаяся 2, утонченная 2, изящная 2, чистая 2, большая 2, однонациональная 2, передовая 2, восходящее солнце 2, самобытная 2, разная 2, островная 2.*

На первое место в количественном соотношении ассоциаций к слову-стимулу *Япония* нами был вынесен семантический компонент со значением, актуализирующим в языковом сознании современного носителя русского языка образ Японии как экзотической страны со своеобразной культурой и необычной природой. К компонентам данного семантического ряда относятся такие слова-реакции, как: *цветущая, красивая, солнечная* (ядерные реакции); *сакура, загадочная, розовая, далекая, красочная, яркая, культур-*

ная, традиционная, утонченная, изящная, восходящее солнце, самобытная, боевые искусства, суши, страна роллов и суши, разная.

Мы наблюдаем значительный перевес количества реакций первой группы (среди 47 реакций на них приходится 19, три из которых являются ядерными). На первый план в восприятии Японии в языковом сознании носителей русского языка выступают реакции *цветущая, красивая, солнечная*. Реакция *цветущая* образует с другой реакцией ассоциативного ряда ассоциативную пару *цветущая сакура*. Этот ряд можно продолжить дополняющими его реакциями — *розовая, красочная, яркая*. Все они позволяют визуализировать в сознании носителя языка образ этой страны, воссоздавая картину розового, красочного, яркого, цветущего дерева сакуры (японской вишни), так разнообразно представленного в русской поэзии Серебряного века и по сей день остающегося визитной карточкой Японии не только в России, но и во всем мире. Не случайно книга журналиста-международника, писателя-публициста В. В. Овчинникова о Японии носит название «Ветка сакуры». См. также толкование лексического значения слова *сакура* в словарях: «**САКУРА** [яп. sakura]. Японское вишневое дерево (часто служит символом Японии)» [7, 621].

Одной из семантически выделенных констант в образе Японии будут реакции *солнечная* и *восходящее солнце*. Япония традиционно олицетворяет собой страну восходящего солнца (словосочетание *страна восходящего солнца* является перифрастическим наименованием Японии), так как находится в самой восточной части земного шара. Восходящее солнце изображено на флаге Японии.

Реакции *культурная, традиционная, самобытная, боевые искусства, суши, страна роллов и суши* из ассоциативного ряда слова-стимула *Япония* представляют собою новый пласт реакций (по сравнению с данными «Русского ассоциативного словаря» [9, 746]), семантически расширяющий и углубляющий представления современных представителей русского лингвокультурного сообщества о Японии. Возникший в последнее десятилетие возрастающий интерес к этой стране привел к проникновению японских реалий в жизнь россиян. Лексический состав русского языка начал пополняться новыми словами, которые были заимствованы из японского языка для обозначения явлений японской культуры. Особенно активно осваивались такие сферы, как спорт и кулинария. Например, такие реакции из ассоциативного ряда слова-стимула *Япония*, как *суши, роллы*, употребляются в речи носителей русского языка в качестве наименований традиционных блюд японской кухни, которые пользуются в России большой популярностью.

Ассоциативная пара *боевые искусства* высвечивает еще одну семантическую составляющую об-

раза Японии в русском языковом сознании. Япония известна своими боевыми искусствами, поэтому ее образ в сознании современных носителей языка сопряжен с лексемами, обозначающими японские виды боевых искусств: *дзюдо* и *каратэ*. Широкое распространение в современном русском языке получили названия и других видов боевых искусств: *джиу-джитсу, сумо, кэндо, айкидо* и др.

Вторая семантически самостоятельная группа — группа реакций, актуализирующая значение слова *Япония* как страны с высоким уровнем технического прогресса и, как следствие, высоким уровнем жизни. К реакциям этой группы относятся лексемы *сверхсовременная, высокотехнологичная, инновационная, продвинутая, прогрессивная, технологичная, высокопродвинутая, самая прогрессивная, модернизированная, а также богатая, многолюдная, современная, чистая, передовая*. Эта группа реакций обусловлена стереотипом, сложившимся в русском лингвокультурном сознании в конце XX века, когда Япония встала в один ряд с высокоразвитыми индустриальными мировыми державами.

Третью немногочисленную группу реакций (*обособленная, опасная, односторонняя, островная*) мы выделили на основе еще одной, хотя и в меньшей степени, чем несколько десятилетий назад, но сохранившей свою актуальность семантической составляющей лексемы *Япония* — опасности, исходящая от восточного соседа.

Большинство полученных реакций принадлежит к числу мелиоративных. Пейоративность ассоциаций очень низкая: в список пейоративных ассоциаций однозначно входит только реакция *опасная*.

Таким образом, в современном лингвокультурном сознании русского народа восприятие Японии сводится к крайне обобщенному и мифологизированному образу и базируется на ряде стереотипов, в которых отсутствует явно выраженная отрицательная оценочность: «страна восходящего солнца и сакуры», «страна гейш и самураев», «родина восточных единоборств», «страна суши и роллов», «страна высоких технологий и научно-технического прогресса». В целом эта идеализированная внешняя компонента имиджа Японии практически полностью заменила в сознании широких масс реальные знания об этой стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайль П. Гений места / П. Вайль // Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.
2. Гончаров И. А. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия в двух томах / И. А. Гончаров. — Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1986. — 608 с.
3. Горький М. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 3. Рассказы (1916–1925). Очерки (1904–1930) / М. Горький. — М.: Сов. Россия, 1988. — 448 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского

языка: в 4 т. Т. 2. — 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И. А. Бодуэна де Куртенэ / В. Даль. — СПб.-М.: Издание т-ва М. О. Вольф, 1905. — 1019 с.

5. Илина Г. И. О роли этнонима в процессе стереотипизации / Г. И. Илина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 9. — Ч. 4. — С. 726–729.

6. Красноармейские песни (под редакцией В. Лебедева-Кумача, А. Новикова и П. Акуленко) // <http://www.old-songbook.ru/list.php?idpesennik=29>

7. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов

/ Л. П. Крысин. — М.: Рус. яз., 1998. — 848 с.

8. Минцлов С. Р. Петербург в 1903–1910 годах / С. Р. Минцлов. — Б.м.: Salamandra P. V.V, 2012. — 287 с.

9. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1 / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева и др. — М.: Астрель; АСТ, 2002. — 784 с.

10. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 4 / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕПРА, 1996. — 752 с.

11. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 2007. — 1175 с.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

*Попова Е. А., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы,
E-mail: russyaz_lipetsk@mail.ru*

Казанцева В. А., директор «Русского образовательного центра при Генконсульстве РФ в Осаке» (Япония), директор «Кабинета русского языка при Правительстве города Москвы», соискатель кафедры русского языка и литературы Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского,

E-mail: veronikakazantseva@yandex.ru

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

*Popova E. A., Doctor of Philology, Professor, the Head of the Russian Language and Literature Department,
E-mail: russyaz_lipetsk@mail.ru*

Kazantseva V. A., the Head of Russian Educational Centre at the Russian Federation General Consulate in Osaka (Japan), Director of the Cabinet of the Russian Language under the Government of the City of Moscow, the Aspirant of the Russian Language and Literature Department Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

E-mail: veronikakazantseva@yandex.ru